

УДК 316.334.52

Н.В. Поправко

**СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ БЕЗРАБОТИЦЫ
В ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ**

Анализируются социальные аспекты состояния рынка труда в свете проблемы безработицы в Томском регионе. На основе данных ряда исследований показываются дифференцированность когорты, особенности трудовых и жизненномирных практик безработных и их типология.

Ключевые слова: безработица, рынок труда, Томская область.

Содержание и выводы статьи основаны на результатах ряда исследований, проведенных в 2006–2008 гг. и посвященных теме безработицы в регионе. В частности, исследовались такие аспекты проблемы, как состояние и динамика безработицы, материальное положение безработных, биографические трудовые траектории различных категорий респондентов, наличие/отсутствие и содержание неформальной трудовой деятельности, мотивация к трудоустройству (предпочтения, барьеры и риски), оценка деятельности службы занятости субъектами рынка труда в Томском регионе и другие.

Исследования проводились методами формализованного интервью (выборка целевая, квотная, №1000), опроса экспертов-стейкхолдеров (работодатели, работники государственных служб и др. – всего 58 человек) и анализа документов. География исследований представлена 10 территориями (районы: Асиновский, Каргасокский, Кожевниковский, Колпашевский, Первомайский, Томский, Чаинский, города: Северск, Стрежевой, Томск).

Методологически феномен анализировался через понятие жизненномирных практик с акцентуацией адаптивных поведенческих рисунков статусных (зарегистрированных) безработных. Причем с учетом того, что регистрация в центре занятости, а особенно ее возобновление, сами по себе представляют вид и механизм не только трудовой, но и социальной адаптации в целом.

Безработица в рейтинге проблем муниципального образования. Наличие около 12000 безработных в Томском регионе само по себе является проблемой. Но более острой проблемой для субъектов управления является двойственность ситуации в оценках причин, характера и необходимых мер по отношению к безработным. Первая точка зрения: причины в несовершенстве системы, которая искусственно стимулирует получение и сохранение статуса безработного. В результате безработному выгоднее сохранять этот статус, чем занять предлагаемые вакансии. Вторая точка зрения: причины в самих людях, а именно, в размывании трудовой мотивации, стратегий отложенного вознаграждения и завышенные притязания самих безработных.

Вначале выяснялась степень остроты проблемы трудоустройства, причем как в биографическом модуле («лично для меня, моей семьи»), так и в социальном модуле («для города, села, региона»). Результаты позволили сделать три вывода.

Во-первых, безработица явно лидирует в рейтинге, причем это лидерство – абсолютное, как видно из табл. 1 (в среднем для анализируемых поселенческих структур – без малого 70%). Здесь необходимо учитывать известную долю субъективной и интерсубъективной чрезмерности акцентуации проблемы. С одной стороны, она очевидна, носит тотальный и хронический характер. С другой стороны, эту чрезмерность можно объяснить отчасти инерцией (как, например, пресловутая проблема ЖКХ), отчасти – официальным статусом безработного («положение обязывает»).

Во-вторых, проблема безработицы лидирует как в социальном, так и в биографическом контекстах, что еще раз подтверждает ее актуальность и универсальный характер. Здесь необходимо учесть, что ряд других значимых проблем прямо или косвенно связаны с той же безработицей, что пьянство и наркомания, бедственное материальное положение, высокая стоимость жилищно-коммунальных услуг во многом являются следствием или сопутствующим фактором положения безработного.

В-третьих, можно констатировать повышенную остроту проблемы именно для села, что подтверждает и статистика. Так, в полумиллионном Томске количество зарегистрированных безработных (800 человек) вполне сравнимо с районами, которые кратно меньше по численности населения (например, в десяти тысячном Чаинском районе зарегистрировано чуть более тысячи ста безработных, и это сравнение типично для других районов). Примечательно, что для районов проблема почти вдвое актуальнее таких типичных проблем, как стоимость услуг ЖКХ или низкое материальное положение (табл. 2). Если для районов характерно бесконкурентное первенство проблемы безработицы в рейтинге, то среди томских безработных только каждый третий (!) актуализирует проблему безработицы. То же можно сказать об экспертах: практически все они ставят проблему безработицы на первое или одно из первых мест в перечне проблем муниципальных образований, кроме томских экспертов: ни один из них не обозначил проблему безработицы не только как первоочередную, но и как сколь-нибудь существенную для Томска.

Таблица 1

Проблемы муниципального образования в социальном аспекте (%)

	Районы	Томск
Благоустройство	33	24
Общественный транспорт	11	18
Высокие цены на товары и услуги	33	42
Высокий уровень преступности	8	12
Низкое материальное положение жителей	41	36
Стоимость ЖКХ	26	70
Пьянство, наркомания	34	32
Безработица	74	32
Проблема проведения досуга	11	4
Инфраструктура	2	0
Проблема доступности жилья	24	30
Здравоохранение	12	8
Образование	10	6
Наркомания	4	4
Рост количества иммигрантов	1	10
Другое	1	4

Таблица 2

Проблемы муниципального образования в биографическом аспекте (%)

	Районы	Томск
Нехватка средств	67	60
Отсутствие работы	56	18
Образование детей	18	6
Нет работы для себя	39	36
Нет работы для жены (мужа)	12	2
Нет приемлемой работы	19	12
Нет подходящей работы для жены (мужа)	5	2
Величина и рост цен на ЖКХ	28	48
Проблема проведения досуга	3	0
Инфраструктура	4	2
Проблема жилья	20	18
Здравоохранение (здоровье)	15	16
Другое	1	2

Острота и значимость проблемы в районах определяются и усугубляются экономическими и социальными факторами.

Прежде всего, это отсутствие (разрушение) производства и, главным образом, градообразующих предприятий. Например, в Каргаске из шести относительно крупных производств-«работодателей» (рыбозавод, аэропорт и др.) не осталось ни одного, и сходная ситуация наблюдается во всех без исключения муниципальных образованиях. При этом отдельной угрозой можно считать необратимость ситуации: для возрождения традиционных градообразующих предприятий нет ни условий, ни средств, а частный бизнес отвергается экспертами в качестве как наличных, так и потенциальных работодателей. Причин этого, как минимум, две: «малосильность» малого бизнеса (а именно он определяет предпринимательскую среду районов) и выгодность для него оплаты труда «вчерную», отсутствие социального пакета и плохие условия труда.

Другая группа факторов имеет социальную природу.

Во-первых, можно констатировать пролонгированную деструкцию привычного жизненного уклада. Ведь потеря рабочих мест (а разрушение градообразующих производств происходило в границах биографий значительной части и сегодня трудоспособного населения), объективные барьеры трудоустройства сегодня и отсутствие видимых перспектив улучшения с неизбежностью обуславливают социальную апатию, размывание трудовой мотивации, асоциальное и аддиктивное поведение. Главным образом это пьянство. Вот один из показательных примеров: работнику центра занятости приходится периодически уговаривать отца – хронического алкоголика – просто появиться в центре, чтобы его несовершеннолетней дочери могли оформить получение образования в ПТУ, без чего у нее нет никаких средств к существованию. Кроме того, это наркомания, преимущественно молодежная, другие формы аддиктивного и девиантного поведения.

Во-вторых, исследования выявили выраженную атомизированность сельского населения, размывание сферы публичной жизни, трудовое и ценност-

но-поведенческое замыкание в радиусе малого коммуникативного круга, и это в лучшем случае. Отсюда:

– деструкция легального порядка. Речь идет об освоении индивидуальных трудовых тактик в диапазоне от «теневых» (сбор дикоросов, частный извоз, строительные и отделочные работы втайне от службы занятости) до прямо противозаконных (браконьерство). В то же время, по мнению большинства экспертов, сегодня нет необходимых рычагов контроля и ограничений, которые повысили бы ответственность безработных и ограничили возможность нарушений;

– деструкция легитимного порядка, то есть смещение традиционных «общинных» ценностей. Так, сегодня стало престижнее браконьерствовать или бездельничать, чем работать. А работать на сезонных и общественных работах (подметать, красить заборы и др.) – просто стыдно;

– темпоральное смещение ценностей: предпочтительная перспектива – покинуть село и вырваться в город (как минимум, для детей).

Материальное положение безработных. Оно объективно складывается из доходов и собственности – самих безработных и их семей. В то же время необходимо учитывать субъективную и интересубъективную составляющие оценок материального положения, а также контекст сравнения этих оценок.

Исследования показали существенную разницу в материальном положении безработных областного центра и периферии.

Таблица 3

Доход на человека в месяц (%)		
	Районы	Томск
Менее 1000	34	2
От 1000 до 3000	33	38
От 3000 до 5000	13	28
От 5000 до 10000	3	16
От 10000 до 15000	0	4
Более 15000	0	0
Отказ	6	6
Затрудняюсь ответить	11	6

Более трети безработных томичей имеют доходы на одного члена семьи в месяц в диапазоне от 1000 до 3000 рублей, и почти половина (48%) – в пределах и выше прожиточного минимума. При этом число безработных-томичей, живущих за чертой бедности (менее 1000 рублей на одного члена семьи в месяц), крайне незначительно (всего два процента).

Совсем иная картина в сельской местности. Большая часть безработных-сельчан (67%) имеет доходы ниже прожиточного минимума, и лишь 16% – выше него. Это еще раз подчеркивает впечатляющую разницу между городом и селом.

В то же время данные исследований позволяют заключить, что о нищенском существовании безработных – как города, так и села – говорить вряд ли приходится. Примечательно, что безработные-сельчане не уступают томичам не только во владении необходимой бытовой техникой (телевизор, холодильник), но и автомобилем. Можно предположить, что эта обеспеченность во многом обусловлена «старыми запасами» (табл. 4, данные на 2007 год), хотя

бум потребительских кредитов в последние 2–3 года охватил и сельскую местность.

Таблица 4

Есть ли в Вашей семье (%)		
	Районы	Томск
Автомобиль	30	34
Мотоцикл	11	4
Сельхозтехника	6	0
Моторная лодка	7	2
Компьютер	15	30
Телевизор	90	92
Холодильник	80	94
Автоматическая стиральная машина	18	52
Механическая стиральная машина	51	22
Видеомагнитофон	33	52
Музыкальный центр	20	28
Загородный участок без дома	5	18
Загородный участок с домом	6	22

Исследования показали при этом, что натуральное хозяйство не является значимым каналом адаптации для безработных и ищущих работу сельчан. Так, процент владельцев домашнего скота невелик: наличие крупного и мелкого скота, домашней птицы составляет всего 17, 18 и 11% соответственно. Это обстоятельство – незначительная доля живущих домашним хозяйством – в особенности характерно для районных центров. Большинство безработных – две трети – имеют поддержку со стороны работающих близких. Не имеющих таковой, опять же, больше в сельской местности (31% против 20% в Томске соответственно).

Неформальная трудовая деятельность безработных. Данные, полученные в ходе исследований по этой позиции, позволяют судить о трудовой активности и трудовой мотивации безработных, а также высветить проблему незаконного получения пособий.

Таблица 5

Источники доходов безработных и ищущих работу (%)		
	Районы	Томск
Домашнее хозяйство	29	12
Продажа продукции домашнего хозяйства	10	0
Охота	4	0
Рыбалка	9	0
Сбор дикоросов (ягод, грибов)	9	0
Случайные заработки	12	2
Социальные выплаты и пособия	14	22
Пособие по безработице	58	76
Пенсии (пособия) родственников	14	18
Помощь родственников	17	20
Зарплата мужа (жены)	28	38
Другое	1	0

Для подавляющего большинства безработных жителей как областного центра, так и районов основными источниками доходов являются пособие по

безработице и социальные выплаты – 94% и 72% соответственно. Если говорить о наличии неформальной трудовой деятельности среди безработных, то интенсивность неформальной трудовой деятельности гораздо выше в сельской местности, чем в Томске. Наиболее распространена на селе такая форма, как ведение домашнего хозяйства (треть сельчан), хотя продажа его продукции в структуре их доходов ничтожно мала. Распространены также различные случайные заработки – «калымы», сбор и продажа дикоросов.

Здесь необходимо указать на следующую закономерность относительно связи дохода с количеством источников дохода и интенсивностью неформальной трудовой деятельности. Исследования показали, что в сельской местности те безработные, которые живут за чертой бедности с доходом ниже тысячи рублей в месяц, имеют в подавляющем большинстве только два источника дохода: пособие по безработице и – в половине случаев – пособия и пенсии родственников. Таким образом, для безработных из сельской местности можно констатировать значимость неформальной трудовой деятельности не как альтернативы, но лишь как «спасательного круга», обеспечивающего существование хотя бы в размерах прожиточного минимума.

Трудовые траектории безработных. Их необходимо рассматривать в контексте демографических и временных характеристик, а также в контексте причин потери рабочего места.

Демографическая структура корпуса безработных носит полярный характер, а именно: основные группы безработных располагаются на разных возрастных полюсах – до 25 лет и старше 35 лет. Кроме того, женщин среди безработных в два раза больше, чем мужчин.

Далее, в Томске число потерявших работу менее года назад вдвое больше, чем в сельской местности, – 64% против 31%. Одновременно с этим число «хронических» безработных (не имеющих работы более трех лет) на селе в два раза больше, чем в Томске, – 32% против 16% соответственно. Кроме того, доля «хронических» безработных, возобновлявших статус более чем один раз, в сельской местности почти вдвое больше, чем в Томске. Такое положение дел связано, во-первых, с «молодежной» структурой городской безработицы, а, во-вторых, и в большей степени несравнимой емкостью рынка труда в городе и на селе.

Причины потери работы сходны в различных муниципальных образованиях. Единственное отличие – высокий, по сравнению с другими, показатель позиции «сокращение штатов» (44%) в Томске, что вполне объяснимо повышенной интенсивностью городского рынка труда.

В целом проблема безработицы в городе представляется несущественной (в том числе и для самих безработных) на фоне других проблем и является не столько социальной, сколько биографической проблемой. Напротив, в сельской местности, безработица – это выраженная социальная проблема, имеющая характер системной, хронической болезни.

Трудовая мотивация и степень активности безработных на рынке труда. Важность этих позиций обусловлена проблемой, которая отчасти очевидна и которая озвучивалась всеми без исключения экспертами. В упрощенном виде она звучит так: людям негде работать или люди не хотят работать?

Очевидно, что активность на рынке труда самих безработных – если не залог, то необходимое основание решения проблемы.

Распределения ответов в очередной раз показало принципиальное различие ситуации по оси «город – село». Так, объективное отсутствие рабочих мест получило в ответах сельчан в три с половиной раза больше голосов по сравнению с городом.

Значительное превышение выбравших позицию «низкая заработная плата» в Томске и Северске по сравнению с сельчанами объясняется, очевидно, гораздо большими возможностями, ярко (по сравнению с селом) выраженной дифференциацией зарплат на городском рынке труда и отсюда – повышенными притязаниями городских безработных.

Выяснилось, что ответы на вопрос таблицы коррелируют также, наряду с поселенческими характеристиками, с образованием респондентов. А именно, безработные с более высоким уровнем образования в качестве причин отсутствия постоянного рабочего места указывают не столько объективную ситуацию, сколько несоответствие субъективным ожиданиям (недостаточно высокая зарплата, работа не по специальности, отсутствие перспектив и т.д.)

Активность безработных отражается в следующих цифрах. Только 13% безработных сельской местности отметили, что не пытались устроиться на постоянное рабочее место (в Томске таких 2%). Это может быть связано как с отсутствием рабочих мест в конкретном населенном пункте вообще, так и с нежеланием работать. Среди способов трудоустройства преобладают неформальные каналы: знакомства, связи. Кроме того, можно отметить большую активность томичей на рынке труда, что вполне объясняется его дифференцированностью и емкостью по сравнению с сельским.

Можно говорить о высокой степени патернализма безработных и ищущих работу (требовательной уверенности в том, что органы власти должны решать социальные и личные проблемы), который тесно связан с мотивацией к труду и социальным самочувствием безработных. По мнению большинства респондентов, именно органы власти (главным образом, федеральной) должны решать проблему безработицы (табл. 6).

Таблица 6

Кто должен решать проблему занятости населения? (%)

	Районы	Томск
Государство	38	36
Местные власти	30	24
Все в равной мере	24	42
Власти региона	9	14
Сам человек	13	22
Затрудняюсь ответить	13	8
Другое	0	0

Распределение ответов таблицы демонстрирует диссонанс ожиданий безработных и реальности: на самом деле проблему занятости, по мнению респондентов, вынуждены решать сами безработные.

Таблица 7

Кто реально решает проблему занятости населения? (%)

	Районы	Томск
Государство	14	16
Местные власти	16	12
Все в равной мере	4	4
Власти региона	3	4
Сам человек	27	60
Затрудняюсь ответить	32	16
Другое	1	0

Мотивация безработных также отражается в определенной мере в ответах на вопросы относительно положительных и отрицательных сторон статуса безработного (табл. 8, 9).

Таблица 8

Положительные стороны статуса безработного (%)

	Районы	Томск
Дает хоть какое-то спокойствие	14	36
Хоть какие-то средства к существованию	48	52
Возможность получить другую профессию	14	10
Нет положительных сторон	11	14
Субсидии по ЖКХ	15	24
Сохранение социального пакета	5	14
Легче найти работу	12	14
Затрудняюсь ответить	22	18

Таблица 9

Отрицательные стороны статуса безработного (%)

	Районы	Томск
Это мучает меня, так как привык работать	21	36
Невозможно нормально существовать	37	38
Стыдно перед близкими	8	22
Стыдно перед людьми	11	12
Неуверенность в будущем	30	24
Нет отрицательных сторон	9	8
Затрудняюсь ответить	22	8

В качестве главной положительной черты статуса безработного всеми категориями отмечена позиция «статус дает хоть какие-то средства к существованию», основной отрицательной стороной статуса безработного является «невозможность нормального существования».

Примечательно, что моральная сторона вопроса, связанная с чувством стыда и неуверенности, различается в оценках респондентов между городом и селом. В сельской местности можно констатировать опривычивание статуса безработного, перевода его в разряд нормы. Это подтверждается и оценками экспертов, которые говорят, что для значительной части безработных является постыдным участие в общественных работах (уборка мусора, благоустройство и т.п.), но ни в коей мере не статус хронического безработного. Для областного центра ситуация иная. Статус безработного позиционируется все же как маргинальный. Но при этом горожанам присуще чувство стыда только

перед близкими и самими собой. «Перед людьми» не стыдно ни тем, ни другим.

Необходимо еще раз указать на такую особенность безработных региона, как атомизированный характер жизненно-трудовых практик. Иными словами, безработные в значительной своей части «выживают в одиночку». Они далеки не только от протестного поведения, от принятия коллективных мер, но и от какой-либо фрустрированности и подавленности. Их статус воспринимается ими как нормальный, и они используют его, решая свои индивидуальные проблемы по мере поступления. То есть значительная доля безработных планомерно «работают безработными», тем более что во многом система объективно воспроизводит безработных-иждивенцев. Пособие по безработице и льготы по оплате ЖКХ дают необходимый материальный и социальный фундамент для теневой трудовой деятельности. Так, многие эксперты говорили о феномене династий безработных.

Конечно, рынок труда региона сильно дифференцирован. Его количественные и структурные характеристики различаются в зависимости от удаленности от города, климатических и ландшафтных условий, административно-управленческих ресурсов и т.п., в то же время можно сделать ряд общих выводов.

Проблема безработицы в регионе имеет выраженную территориально-поселенческую природу. И объективно, и в оценках респондентов и стейкхолдеров ситуация с безработицей в Томске принципиально отлична от таковой в районах. В последних она носит первоочередной, системный, хронический и угрожающий характер.

Проблема безработицы для сельской местности носит полиаспектный характер, включая в себя:

– *экономический* аспект проблемы – разрушение трудоемкого производства и отсутствие рабочих мест в отдаленных селах и районах, экономически невыгодные для безработных размеры оплаты на рынке вакансий, экономически выгодная предпринимателям «черная» зарплата;

– *правовой* аспект проблемы: несовершенство закона, поддерживающего и воспроизводящего иждивенческую психологию и «хроническую» безработицу, с одной стороны, и не дающего эффективно решать проблему – с другой. Социальный аспект: для значительной части безработных их статус стал опривыченным способом существования, которому сопутствуют размывание трудовой мотивации и иждивенческая психология.

Материальное положение безработных также принципиально различается по оси «город – село». По области большинство (более половины) имеют доходы в пределах прожиточного минимума, а около трети находится за чертой бедности. В городе больше трети (40%) имеют доходы в пределах прожиточного минимума и лишь 2% – за чертой бедности. Неформальная трудовая деятельность выполняет на селе по преимуществу роль «спасательного круга».

Трудовые траектории безработных также различаются в зависимости от территориально-поселенческих особенностей, связанных с различными емкостью и дифференцированностью рынка труда. В селе преобладает «хроническая» безработица, и объективно (нет рабочих мест), и субъективно (многих

вполне устраивает статус безработного) носящая устойчивый, безальтернативный характер. В этой связи можно говорить даже о распространенности «гармонизированного статуса» безработного [1. С. 137]. В городе больше «неофитов», корпус безработных здесь моложе и мобильнее.

Трудовая мотивация различна у разных категорий (территориально-поселенческих, возрастных, образовательных) безработных. В целом можно выделить три категории:

– *«классические» безработные*. Тип безработного, присущий в основном крупным городским поселениям. Это в большей части молодежь и люди с высоким уровнем образования, по каким-либо причинам (ликвидация предприятия, сокращение рабочих мест, конфликт с руководством и т.д.) лишившиеся прежнего рабочего места. Эти люди тяготеют к статусу, они нацелены на обретение нового рабочего места, в связи с чем воспринимают свое положение как временное и часто постыдное. Для таких безработных не характерна неформальная трудовая деятельность, а также длительность пребывания в статусе безработного. По оценкам экспертов, на селе их – меньшинство;

– *«активные иждивенцы»*. Многие эксперты акцентировали проблему незаконной трудовой деятельности безработных. Они отмечали наличие существенной по размерам (от 20 до 70%, в оценках разных экспертов) доли безработных, освоивших статус безработного на уровне опривыченной жизненной практики. Они сознательно регулярно возобновляют свой статус, параллельно находя ниши для получения дохода. Это может быть сбор дикоросов, сезонные и разовые строительные работы, грузо- и пассажирские перевозки и т.п. Во многом, по мнению экспертов, такая практика провоцируется и воспроизводится самой системой. С одной стороны, субсидии по оплате жилищно-коммунальных услуг, другие выплаты и пособия по безработице превышают зарплаты предлагаемых вакансий, в силу чего человеку выгоднее отказываться от предлагаемой работы. С другой стороны, у соответствующих структур нет возможностей – как физических, так и правовых – выявлять незаконно получающих выплаты и субсидии, хотя такая работа ведется. Это практика возбуждения уголовных дел, принуждения к возврату незаконно полученных средств, организация советов общественности. Наконец, многие эксперты говорили о несовершенной правовой базе, делающей их бессильными перед недобросовестными клиентами служб занятости;

– *«пассивные иждивенцы»*. Эта категория также отмечалась почти всеми экспертами: работниками службы занятости, представителями местной власти и работодателями. В эту категорию (составляющую, по разным оценкам, от четверти до двух третей всех безработных в зависимости от типа поселения) входят люди с патерналистской психологией и размытой трудовой мотивацией. Многие из них пьют, но все вполне свыклись со своим положением.

Если для города проблема безработицы носит скорее индивидуально-биографический характер, то для села – выраженный социальный. По этой причине город потенциально «доступен» оперативному регулированию и решению проблемы безработицы службой занятости, село – нет. Но служба занятости в селе, испытывая объективные трудности в выполнении прямой

функции – трудоустройства, на деле выполняет принципиально важные не-свойственные функции, а именно:

- коммуникативную;
- социального партнерства – служба занятости консолидирует ресурсы различных субъектов для решения проблемы безработицы. Ярким примером служит организация общественных и сезонных работ службой занятости совместно с работодателями и органами власти местного самоуправления;
- социально-профилактическую – служба занятости, особенно в сельской местности, является во многом единственной структурой, предупреждающей социальную напряженность и социальный взрыв.

Литература

1. *Попова И.П.* Особенности маргинального статуса безработных специалистов // Российское общество на рубеже веков: штрихи к портрету / Отв. ред. И.А. Бутенко. М.: МОНФ, 2000. С. 135–153.